

Алексей Андреевич Сотков.

Трактор-агитатор

Родился Алексей Сотков в 1923 году в деревне Борисово Гаврилов-Ямского района. В семье было 5 детей, но к моменту рождения Леша в живых осталась одна сестра.

— Хозяйство в семье было большое, справное. В колхоз отец вступать не хотел, как и все в Борисове, — вспоминает Алексей Андреевич рассказы матери. — Два раза агитаторы приезжали, бесполезно. А на третий раз в деревню трактор пригнали, он едет по деревне, все за ним бегут, дотронуться хотят. Вот так всех и «сагитировали».

В 30-х годах в Ярославль уехала сестра, она устроилась портнихой. Позже и вся семья в город переехала. В 5-й класс Алеша пошел уже в Ярославле. А в 37-м умер отец.

У деревни Вердино...

В конце 30-х годов Алексей поступил в техникум резиновой промышленности, тогда наш завод синтетического каучука и резино-асбестовый комбинат по всей стране гремели. Но доучиться не пришлось. Война.

Осенью 1941 года в Ярославле началось формирование 234-й Ярославской коммунистической стрелковой дивизии. Ярославцы и костромичи, 11700 человек, все добровольцы. Шли в эту дивизию семьями. Вместе с сокурсниками записался туда и 17-летний Леша Сотков...

Первое ранение, в голову, он получил в марте 42-го в первом же серьезном бою, у деревни Вердино под Смоленском. Как выжил, до сих пор не понимает. Под прицельным огнем пять часов вылез из этой мышеловки, все, кого знал, убитые лежали. Откуда силы брались, не понимает. Но судьба убергла. Потом госпиталь. Вернулся в свою же 234-ю дивизию, уже разведчиком.

Много позже дочь найдет в его бумагах нарисованный портрет своей бабушки и спросит: «А почему бабушка зеленая?» Алексей Андреевич сказал ей тогда, что портрет мамы рисовал он после госпиталя с малюсенькой фотографии и, кроме зеленого карандаша, под рукой ничего не было.

Портрет из окопа

Осенью 41-го Алеша Сотков сфотографировался в дядином костюме, сел на велосипед и поехал по деревням Ярославского района. Он уходил на фронт добровольцем в составе 234-й Ярославской коммунистической дивизии и хотел попрощаться с родственниками...

Из всех наград самые дорогие для Алексея Соткова медаль «За отвагу» и орден Великой Отечественной войны II степени.

9 мая дежурил по роте

После третьего ранения в третий военный год пролежал Сотков в госпитале пять месяцев. Потом был запасной артиллерийский полк. А когда его вновь на фронт должны были отправлять, вдруг приезжают два подполковника авиации. Приказали выйти из строя тем, кто имеет среднее образование. Вышли двое, Алексей и еще один паренек. Дали им по задачке математической, Сотков справился. Так он стал курсантом Челябинского Краснознаменного военного авиационного училища штурманов и стрелков-радиостов авиации дальнего действия.

Учились ускоренными темпами, программу за год прошли. Но на фронт отправиться не пришлось. Победу встретил в Челябинске. Как вспоминает ветеран, 9 мая был он дежурным по роте, подъем объявлял, а потом и о Победе сообщал.

Вскоре от матери пришло письмо, она просила приехать, даже справку какую-то прислала. Начальник училища генерал-лейтенант Белов пошел на встречу, дали Алексею увольнительную на 20 дней. Не думал парень, что в той поездке он свою судьбу встретит.

Соседская девчонка

С Ниной курсант Сотков познакомился, как только приехал домой. Нет, он и раньше ее знал, жили-то по соседству. Но когда парень на фронт уходил, девчонке всего было лет 15. А вернулся, увидел, и сердце екнуло. Он к своему другу зашел, Нина, сестренка друга, за машинкой швейной сидела. Алексей не растерялся, попросил подворотничок пришить, но пошутил, мол, расплатиться нечем, поцелуем отблагодарю.

Увольнительная пролетела как один день, пора в училище возвращаться. А в сентябре 1945-го вышел указ о демобилизации 2-й очереди, по которому могли демобилизоваться те, кто имеет

среднее образование или получил на фронте два ранения. Сотков, а соседская девчонка ему в сердце занозой засела, написал рапорт. Не с первого раза, но рапорт подписали и выдали бывшему курсанту 600 рублей, он себя просто богачом чувствовал.

Добирался до дома в открытом товарном вагоне, в котором проволока свалена. В декабре-то месяце.

— Приехал я домой, а мать в слезы: есть нечего, голодно здесь. А я в ответ деньги показываю, — вспоминает ветеран. — Отправился на Хитрый рынок, на этом месте сейчас Фрунзенская администрация, и от цен обомлел: буханка хлеба больше 220 рублей стоит, мне только на две и хватает!

К свадьбе готов!

Так началась мирная жизнь. Восстановился Алексей на 4-й курс техникума. Правда, назывался он уже химико-механическим.

Пока учился, с Ниной общались нечасто. С братьями девушкой дружил, а ее, как сам говорит, «держал во внимании».

После техникума направили его на завод СК, он в то время номерной был — 739, секретарем комсомольской организации. Работы много, домой только ночевать приходил.

Свадьбу Алексей и Нина сыграли в феврале 1948 года. А в конце 47-го была сталинская денежная реформа, деньги меняли, и с магазинных полок народ сметал буквально все.

— Мама, мудрая была женщина, мне тогда посоветовала водку купить, этот товар всегда в цене. Так что к свадьбе я оказался готов, — смеется Алексей Андреевич.

Меньше чем через год дочка родилась, Танечка. Мама по-

С матерью и сестрой. 1945 год.

могла молодым купить часть дома на Перекопе. Нина работала портнихой в ателье на Комсомольской, Алексей трудился начальником смены на РТИ и учился в институте на вечернем.

— Моя Нина, кстати, девчонкой тоже на фронт рвалась. Она могла бы быть радисткой, в 17 лет курсы окончила. Это мне ее брат рассказывал. Родители, а отец ее с фронта без руки вернулся, «выцарапали» дочь буквально с вокзала, — улыбается Сотков.

Нина, и правда, окончила в войну курсы радистов и готовилась к отправке на фронт, уже и форму выдали. Девушек на курсах учили не только передавать радиogramмы и принимать их, они ходили строем и ползали по-пластунски, улицу Кирова проползли, что называется, вдоль и поперек. А еще Нина хорошо шила, в семье была машинка, и почти всю войну они с мамой шили обмундирование для армии.

Как ниточка за иголочкой

В начале 50-х годов в связи с обострением международных отношений на Северном флоте создавалась бригада морской пехоты, люди туда отбирались строго. Сотков для политработы подошел по всем статьям.

Сначала Алексей поехал на Север один, прошел 3-месячные курсы, стал заместителем командира роты по политической части. А чтобы семью перевезти, к командующему авиацией Северного флота на прием ходил, насчет жилья хлопотал. Получилось. Несколько лет Сотковы прожили на Севере, там вторая дочь родилась.

Между первой и второй северной

службой была учеба в Ленинграде, в военно-морском политическом училище. И опять жена за мужем, как ниточка за иголочкой. В Ленинграде жилье снимали, нелегко было, но ведь вместе.

А вот второй раз на Север семью Алексей Сотков заманил хитростью.

— Отец прислал нам потрясающую фотографию — сопки, он стоит с трусах, рядом камень одинокий. Потом вспоминал, что был жуткий холод, разделся специально, мол, вот какая тут красота, чтобы мама среагировала, — рассказывает дочь Татьяна.

Нина Николаевна «среагировала», приехала с дочками.

Именно на Севере Сотковы нашли друзей, что называется, на всю жизнь. Такой дружбы не было ни у кого, утверждает старшая дочь:

— Мы же часто переезжали, своего ничего не было, только чемодан, табуретка и одеяло, я, кстати, его до сих пор храню. Но как умели дружить. На всю жизнь. С Пинчуками мы жили в одном доме, и так родители дружились с ними, все потом думали, мы родня. Даже когда демобилизовались, в гости друг к другу ездили. А какие письма писали!

После демобилизации вернулись Сотковы в родной Ярославль. Алексей Андреевич устроился на РТИ, потом перешел на шинный завод и проработал там до пенсии. Но, выйдя на заслуженный отдых, персональный пенсионер республиканского значения много времени посвящал работе с молодежью — выступал в школах, рассказывал о войне.

Вместе 70 лет

В феврале 2018 года отметили Сотковы благодатную свадьбу — 70 лет вместе, настоящее чудо. За праздничным столом собралась большая семья, дочери, внуки, правнуки — четыре поколения! Тогда Алексей Андреевич сказал замечательные слова:

— Родину и семью предавать нельзя. Родину надо любить такой, какая она есть, уважать свою историю, а не поливать грязью. В семье тоже может быть всякое, но наши отношения всегда строились на уважении и взаимной поддержке.

И это не просто слова. Алексей Андреевич раньше частенько называл супругу в шутку начальник штаба, мол, пока он на работе или на службе, дом на ней. И никогда Нина Николаевна его не подводила, «за тьлы» отвечала исправно. Сейчас здоровье у пожилой женщины уже не то, и 94-летний Алексей Сотков заботится о жене по мере сил. А может, это и ему сил дает.

Елена БУЕВА
Фото из семейного архива Сотковых

Январь 49-го. 10 месяцев семейной жизни.